

УДК 82.091

ОБРАЗ ПРОСТАКА В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ МАРКА ТВЕНА

Е.А. Груздева

Аннотация

В статье на материале сборников очерков «Простаки за границей» и «Налегке» анализируется специфика образа простака в творчестве Марка Твена. Исследование проведено с учетом некоторых особенностей американского фольклора, а также традиций американской журналистики и идей Просвещения, оказавших влияние на творчество американского писателя.

Ключевые слова: литература США XIX века, мировоззрение Марка Твена, американский национальный характер, образ простака, жанр путевого очерка, образ автора-повествователя, американский фольклор, американская журналистика.

Ранний период творчества Марка Твена (конец 60-х – начало 70-х годов XIX в.) ознаменован верой в человека и восторженным отношением к американскому мироустройству, к главным его атрибутам – республиканскому строю и демократии. Острая социально-политическая проблематика не выходит на первый план, хотя время, когда писатель начинает свой творческий путь, отмечено бурными событиями – это Гражданская война, отмена рабства, окончание эпохи фронта, начало экономического подъема в США. Марк Твен не остается в стороне от этих процессов, но его интересует в первую очередь человек, его природа, его философия бытия. Таким образом, социальный анализ мира в ранних произведениях Твена представлен опосредованно, через восприятие героя, которого исследователи (А.С. Ромм, А.И. Старцев, Н.В. Бардыкова, П.В. Балдицын) связывают с литературным типом простака.

Книги «Простаки за границей, или Путь новых паломников» (“The Innocents Abroad, or The Pilgrims’ Progress”, 1869) и «Налегке» (“Roughing It”, 1872) представляют собой сборники путевых очерков. Специфика жанра позволяет автору объединять в тексте документальные, художественные и фольклорные формы повествования, в любую минуту переходить от одного предмета описания к другому, не подчиняясь закономерностям, присущим произведениям с четко выстроенной фабулой. Особенностью очерков Твена является их ярко выраженный юмористический характер.

Композиционно обе книги состоят из небольших глав, каждая из которых представляет собой законченный рассказ о каком-либо событии и предваряется интригующим подзаголовком, настраивающим читателя на соответствующее восприятие. Как известно, литературная деятельность Твена начиналась с работы

журналиста, поэтому подчеркнутый интерес к факту, стремление к документальной достоверности нашли свое отражение и в описаниях путешествий, и во внесюжетных элементах «Простаков за границей». В первой книге это рассуждения писателя на различные темы, а также вставные фрагменты: «История Абеяра и Элоизы» (в главе о Франции), «Легенда о графе Луиджи» (в главе об Италии). Во второй книге это истории фольклорного характера, рассказанные персонажами, таким образом, здесь представлен своеобразный обзор фольклора Запада США, с которым Марк Твен был так хорошо знаком.

Главы книг объединены образом автора-повествователя. Он освещает факты действительности с трех точек зрения, выступает здесь в трех ипостасях: во-первых, это сам Марк Твен как реальное лицо, во-вторых, это литературный двойник писателя – автор как субъект творчества, воплощенный в произведении (маска «Марк Твен»), в-третьих, это герой-рассказчик – автор как объект творчества, как художественный образ. Новаторство Твена заключается в том, что одна позиция автора по отношению к увиденному неожиданно сменяет другую. Становится понятно, что автор как реальное лицо – это образованный человек, знаток истории мировой культуры. Однако для того, чтобы познакомить читателя с особенностями мировоззрения простых американцев, Твен обращается к маске простака, который обо всем судит как практичный человек, с точки зрения здравого смысла. В образе «Марк Твен» смешиваются дурак из народной сказки, который оказывается умнее всех, средневековый шут, который, смеясь, говорит королям правду, и протест эпохи Просвещения («естественный человек»), отвергающий предрассудки сословного общества. В этой маске отражены также и черты внешности, и особенности характера, обстоятельства жизни, привычки и убеждения реального автора, поэтому маска – это смеховой автопортрет Сэмюэла Клеменса.

В сборнике «Простаки за границей» можно выделить два уровня повествования: уровень реальных событий и уровень аллюзий. К первому уровню следует отнести описание путешествия в страны Старого Света и на Святую Землю, которое Твен совершил в 1867 г. в качестве специального корреспондента газеты «Альта Калифорния» (г. Сан-Франциско). Книга содержит и огромное количество объективного познавательного материала, и личные впечатления автора от увиденного. Поскольку для Твена большое значение имеет роль факта, документа при создании литературного произведения, он обращается к жанру “true relation” («правдивое сообщение»), с которого, собственно, и начиналась американская национальная словесность. П.В. Балдицын говорит о том, что книги Твена представляют собой «попытку взглянуть на мир по-новому, своим собственным свежим взглядом, безо всяких правил и норм описания... Вот это стремление увидеть мир будто заново, свежим взглядом, сохраняя точность деталей и собственное понимание вещей, и составляло самую суть реалистического письма» [1, с. 102].

Реализм у Твена сочетается с комическим модусом художественности, который предполагает особое соотношение ролей автора, героя и читателя. В.И. Тюпа пишет: «...Герой в его ироническом самоопределении – притворном следовании нормам миропорядка – отнюдь не оказывается объектом разоблачения, осуждения, насмешки. Со стороны автора здесь насмешливое восхищение – иронически-

двойственное, “амбивалентное” завершение, в котором сам автор актуализирует себя в качестве субъекта иронического самоопределения» [2, с. 148].

Твенский герой, как того и требует иронический тип художественности, испытывает постоянное разобщение своего внутреннего «Я» и той социальной роли, которую ему навязывает американская действительность. Неудивительно, что твенских героев исследователи традиционно соотносят с такими типажам, корни которых уходят и в европейский средневековый карнавал, и в американский фольклор. Это вполне справедливо, поскольку, как отмечает В.И. Тюпа, в ироническом способе самоопределения «обнаруживаются мирозерцательные истоки гротесковой поэтики завершения – “поэтики развоплощения” (Н.Я. Берковский), поэтики оксюморона и инверсии, уходящих своими корнями в “карнавальные мезальянсы” (М.М. Бахтин) и карнавальную эксцентрику, “изнаночность”, “наоборотность”» [2, с. 142].

Однако Твен не только веселит своих читателей, он захвачен философскими и нравственными проблемами. М.О. Мендельсон отмечает: «Наблюдательный и наделенный от природы богатым чувством юмора Марк Твен обязательно заносил на бумагу заметки обо всех проявлениях ханжества, невежества и ограниченности, что ему встречались на пути, о поведении и мыслях, противоречащих естественному ходу вещей» [3, с. 50]. Эта сторона творчества американского автора была рассчитана на немногочисленных образованных читателей, которые за внешней веселой развлекательностью были способны увидеть глубокие мысли автора о мире и о месте человека в нем.

В книге «Простаки за границей» Твен противопоставляет культуру Старого Света культуре Нового. Старый Свет для молодой американской нации – это и родина предков, и живое олицетворение тысячелетней истории, и источник мощного культурного и интеллектуального воздействия, и эталон. Несмотря на то что Америка в XIX столетии представляет собой молодую страну, стремительно развивающуюся в экономическом и техническом отношении, с прогрессивной общественной и политической системой, в области культуры в силу исторических факторов у американцев наблюдается «хронологическое запаздывание».

Использование образа «американца в Европе» позволяет сопоставить нравы, обычаи, общественные институты, культурные и социальные традиции, нравственные воззрения, господствовавшие по разные стороны Атлантики. Это, в свою очередь, дает возможность делать определенные обобщения относительно особенностей американского национального характера. Как отмечает М.О. Мендельсон, «он [Твен] помогал им [американцам] расти в их собственных глазах, чувствовать себя умнее, лучше, богаче людей Старого Света... Они поехали в Старый Свет с его культурой тысячелетий не как робкие и благодарные ученики, а как равные, как победители, удачливые захватчики огромного континента, с его неисчерпаемыми ресурсами, богатые, сильные, даже наглые» [4, с. 89]. В описании путешествия по Риму Твен включает рассуждения о том, что именно в Америке можно «поучиться уму-разуму».

Второе название книги – «Путь паломников» – отсылает ко второму уровню повествования. Автор очерков пародирует книгу английского религиозного писателя и протестантского проповедника XVII века Джона Беньяна «Путь паломника» (или «Путешествие Пилигрима»), которая долгое время считалась самой

читаемой книгой на английском языке, не считая Библии. В ней в аллегорической форме автор дает ответы на вопросы, которые волновали читателей его времени – постижение смысла человеческого существования, проблемы религиозной веры.

Твен, вступая в мысленный диалог с Беньяном, излагает свое понимание христианских идей, поскольку для автора очерков это важная проблема. Специфика взглядов Твена на религию напрямую связана с его мировоззрением. Во-первых, личность Твена формировалась в среде пуритан – протестантов, выходцев из Англии, с поселения которых в 1620 г. на территории современного штата Массачусетс фактически началась история США. Во-вторых, писатель был приверженцем идей Просвещения. Так, Ф. Фонер говорит о том, что, хотя в произведениях Твена Томас Пейн упоминается лишь мельком, несомненно, что «Век разума» был им прочитан, когда он был учеником лоцмана [5, с. 170]. В-третьих, решающую роль в формировании мировоззрения Твена сыграл деизм, с которым он познакомился, путешествуя по США. Согласно представлениям деистов, мир создан богом, однако бог не принимает участия в дальнейшем управлении миром, таким образом, деизм тяготеет к материалистической философии. В-четвертых, повлияло на Твена и знакомство с масонами – он был членом сент-луисской ложи № 79 «Полярная звезда». Согласно учению ордена, все религии мира – лишь секты (включая христианство), и каждая из них представляет собой искаженную версию Вселенской истины. Все эти взгляды нашли свое воплощение в творчестве писателя.

Итак, в книге «Простаки за границей» американские простаки путешествуют по Старому Свету. Сборник «Налегке» представляет жизнь простаков на родине. В некоторых европейских изданиях этот сборник именовался «Простаки дома». «Налегке» – это автобиографическая книга, созданная по мотивам воспоминаний писателя о годах пребывания на Дальнем Западе, в штатах Невада и Калифорния, в период золотой и серебряной лихорадки. Всесторонний анализ американской действительности позволил Твену создать целостную и достоверную картину жизни западных территорий, обрисовать атмосферу, нравы, традиции, особенности жизненного уклада. Вполне справедливо замечание критиков о том, что, работая над образами американцев, автор стремился подчеркнуть влияние на его собственный творческий метод фольклорных традиций, культуры фронта. По мнению американского ученого-историка Фр. Дж. Тёрнера, «Американское общественное развитие постоянно начиналось на территории фронта снова и снова. Это вечное возрождение, эта текучесть американской жизни, эта экспансия на запад с ее новыми возможностями и непрекращающимся соприкосновением с простотой примитивного общества – все это порождает силы, доминирующие в американском национальном характере. Верную точку зрения на историю США дает не Атлантическое побережье, а Великий Запад» [6, с. 14].

Несмотря на то что США в XIX веке бурно развиваются, региональное развитие оказывается неравномерным. Восточные штаты (так называемая Новая Англия) – это цивилизованное общество, близкое к европейским нормам жизни, новоанглийская литература развивается в русле европейских традиций. Западные штаты – это дикий, полный опасностей и природных преград край, который начинают осваивать жители Новой Англии и иммигранты из Европы. Чтобы

осуществить свою мечту о лучшей жизни, им приходится существовать в суровых условиях, поэтому у них вырабатываются такие черты, как физическая мощь, духовная сила, твердость характера, мужество, отвага, вера в свои возможности, трудолюбие, целеустремленность, практицизм, здравый смысл, быстрая реакция, авантюризм, легкость на подъем. При этом первые поселенцы зачастую лишены систематического образования и остаются наивными, доверчивыми и простодушными.

Обитатели фронта, оторванные от цивилизации, вынуждены были опираться в своем творчестве не только на собственную идеологию, но и на собственный фольклор. В книгах Твена нашли свое отражение такие его жанры, как *telltale* (устный рассказ, история или небылица), *uam* (байка, анекдот), *practical joke* (розыгрыш, проделка). Американский устный рассказ восходит к легендам пионеров – героическим сказам о великанах, в которых европейские традиции сочетаются с заимствованиями из индейского и негритянского эпосов. Со временем в фольклоре фронта появляются плутовские мотивы. Герои устного рассказа восхваляют самих себя. Хвастовство становится жанрообразующим фактором. Главным действующим лицом оказывается псевдогерой – самозванец и плут. Рассказ о его проделках выдержан в псевдогероическом тоне, юмористически обыграно нелепое поведение действующего лица, трагическое служит поводом для смеха.

Из американского фольклора Твен перенес в свои книги сюжеты, характеры, ситуации, образы, художественные приемы (комическое преувеличение, метафоры, гротеск, хвастовские диалоги, использование трагического материала с целью создания комического эффекта). Повествование в американских фольклорных жанрах почти всегда ведется от первого лица с сохранением особенностей живой речи, проникнутой тонким юмором. При этом читатель видит комизм ситуации, которого не замечает простодушный рассказчик, повествующий о происшествии со всей серьезностью.

Твен с иронией относится к своим простодушным героям, которые всячески утверждают в новом для них обществе, пытаются добиться успеха; при этом они прикидываются наивными, глупыми, стараясь таким способом провести окружающих. Есть в сборнике «Налегке» и простодушные персонажи другого типа – беспечные и добродушные старатели Запада, с чистой душой, но фантастически невежественные (Скотти Бриггс). Некоторым из них удавалось быстро разбогатеть на приисках. Традиционно такие счастливицы ехали в путешествие в Старый Свет, и, возвратившись, рассказывали об удивительных вещах, которыми полон мир (Джон Смит). Америка для таких простаков – это страна, дающая возможность в полной мере проявить личностные качества.

В отличие от так называемого простачка, другой тип фольклорного героя («Новый Адам»), напротив, глубоко постигает нравственные ценности, считает важными отношения между людьми; для такого героя Америка – страна, дающая возможность реализовать принципы пуританской этики. Пуританская мораль базируется на тринадцати «полезных добродетелях» (умеренность, молчаливость, аккуратность, справедливость, трудолюбие, воздержанность, прилежание, спокойствие, целомудрие, смирение, искренность, бережливость, решительность). Именно они определяли практику свободного предпринимательства

в американском обществе, именно на их основе формировалось представление о «человеке, создавшем самого себя» – индивидуалистическая концепция личного успеха в условиях «равных возможностей».

Значительное влияние на формирование образа простака оказали также идеи французского Просвещения, в частности, идея «естественного человека». В культуре Нового Света идеи европейских просветителей получили свое развитие в творчестве американских трансценденталистов, которые утверждали ценность духовного мира, личности и человеческой души в противовес утилитарному взгляду на человека. Писателей этого направления настораживало разрушительное воздействие современной цивилизации на человека, его отгороженность от природы.

Такие взгляды вполне органично сочетаются с собственными исканиями Твена: писатель является представителем молодой страны, идеалы которой сложились под влиянием новых людей, приехавших из Старого Света, но лишенных пережитков прошлого. Всеобщим было убеждение в том, что в Америке XIX века становятся реальностью чаяния эпохи Просвещения – свобода, равенство, братство, права человека, совершенствование личности, соответствие законов государства человеческой природе. Это было началом новой истории: люди приезжали, рассчитывая расстаться с социально-политическими и культурными предрассудками Старого Света и начать новую жизнь. Ощущение начала истории подчеркивается и выбором названий первых книг Твена: “The Innocents abroad” и “Roughing It”. Слово “innocent” («невинный») и выражение “roughing it” («обходясь без удобств») передают ощущение первозданности и простоты, неприязнительности и наивности американцев.

В понимании американцев XIX века западные штаты Америки, в отличие от восточных, – далекий от цивилизации край, но в нем человек может сохранить свою чистую душу. Попадая туда, люди начинают видеть жизнь и мыслить по-новому. Жизнь на Дальнем Западе протекает в суровых условиях, в постоянной борьбе за выживание. Мечта о лучшей жизни помогает переселенцам противостоять жизненным невзгодам. В таких условиях в людях вырабатывается сила духа, твердость характера, физическая мощь. Именно оторванность от цивилизации давала возможность жителям Дальнего Запада видеть мир первозданным, не затронутым деятельностью человека. В описываемый Твеном период еще продолжалось освоение западных территорий, и герои очерков «Налегке» присоединяются к этому великому движению.

Итак, в образе простака в сборниках очерков Твена «Простаки за границей» и «Налегке» находят свое отражение и традиции американского фольклора и журналистики, и идеи европейского Просвещения. Своеобразие «твеновского» простака обусловлено специфическим для произведений американского писателя сочетанием документальности и художественности.

Summary

E.A. Gruzdeva. The Image of the Innocent in Mark Twain's Early Prose.

The article detects features specific to the image of the innocent in Mark Twain's travelogues “The Innocents Abroad” and “Roughing It”. The research concerns certain characteristics

of American folklore and the traditions of American journalism as well as the ideas of the Age of Enlightenment which influenced the works of Twain.

Key words: 19th century American literature, Mark Twain's world-view, American national character, image of the innocent, genre of travelogue, image of the narrator, American folklore, American journalism.

Литература

1. *Балдицын П.В.* Творчество Марка Твена и национальный характер американской литературы. – М.: Изд-во «ВК», 2004. – 300 с.
2. *Тюпа В.И.* Художественность литературного произведения. Вопросы типологии. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 224 с.
3. *Мендельсон М.О.* Реализм Марка Твена. – М.: ИМЛИ РАН, 2005. – 345 с.
4. *Мендельсон М.О.* Марк Твен. – М.: Икар, 2005. – 228 с.
5. *Фонер Ф.* Марк Твен – социальный критик. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 415 с.
6. *Тёрнер Фр.Дж.* Фронтир в американской истории. – М.: Весь Мир, 2009. – 304 с.

Поступила в редакцию
21.02.12

Груздева Елена Александровна – соискатель кафедры зарубежной литературы Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: reetyvera24@mail.ru